

РОЛЬ АМЕРИКАНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В ОРГАНИЗАЦИИ МЮНХЕНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1938 года

Ю. В. Арутюнян

В западной, особенно американской, историографии существует неправильная, тенденциозная точка зрения относительно внешней политики США накануне второй мировой войны. Делаются попытки доказать, будто США, проводившие перед войной политику так называемого «изоляционизма», вообще не принимали участия в европейских делах, а если и вмешивались в них в отдельных случаях, то якобы только для того, чтобы отстоять мир и помешать гитлеровской агрессии. Такая версия является господствующей в американской буржуазной литературе. Этой версии придерживаются в своих мемуарах государственные деятели США (К. Хэлл, С. Уэллес, Г. Гопкинс)¹, авторы многих специальных работ и общих курсов по истории США (Раух, Лангер и Глисон, Бендинер и др.)².

Однако не все американские буржуазные историки разделяют такую оценку довоенной внешней политики США. Против нее выступает ряд американских историков «новой школы», так называемых «презентистов» (Ч. Бирд, Ч. Тэнзил, Р. Осгуд и др.)³. Но они «критикуют» внешнюю политику Рузвельта с реакционных позиций. «Презентисты» осуждают правительство США не за отказ от принципов коллективной безопасности

¹ К. Хэлл в мемуарах, опубликованных в 1948 г., всячески превозносит довоенную внешнюю политику США, пытаясь на протяжении всей книги создать впечатление, будто в основе деятельности государственного департамента лежало стремление к миру (см., например, «The Memoirs of Cordell Hull». Vol. I. New York. 1948, p. 594). В мемуарах бывшего помощника государственного секретаря С. Уэллеса также сделана попытка приукрасить мюнхенскую политику США. Критикуя довоенную внешнюю политику США, он в лучшем случае ссылается на ее «близорукость» (S. Welles. The Times for Decision. Cleveland, New York. 1945, p. 57). Уэллес объясняет политику «невмешательства» США не интересами американских правящих кругов, а «близорукостью» отдельных государственных деятелей и «слепотой» общественного мнения (там же, стр. 64; см. также «История дипломатии». Т. III. М. 1945, стр. 555).

² Типична в этом отношении работа известного американского историка Б. Рауха «Рузвельт. От Мюнхена до Пирл-Харбора». Раух уверяет, что единственная связь между американским правительством и Мюнхеном заключается в том, что «Рузвельт косвенно поддержал обращение Чемберлена к Муссолини» (B. Rauch. Roosevelt. From Munich to Pearl Harbor. New York. 1950, p. 77—78). Что касается предмюнхенских пожеланий президента с призывом продолжить переговоры, то Раух утверждает, что Рузвельту не было известно (!), на какой основе велись переговоры между Чемберленом и Гитлером (там же, стр. 72).

Авторы этого направления, если и осуждают американскую внешнюю политику, то лишь за «бездеятельность», которая якобы была присуща американской дипломатии в Европе. Р. Бендинер в книге «Загадка государственного департамента», сравнивая госдепартамент с нервной системой, спрашивает: «Действовала ли эта нервная система?» — и отвечает: «Она функционировала, но только в том смысле, что впечатления фиксировались и проходили мимо» (R. Bendiner. The Riddle of the State Department. New York — Toronto. 1942, p. 7).

³ Об этой школе см. А. Л. Нарочницкий. Реакционная американская литература о дальневосточной политике США (1938—1945 годов). «Вопросы истории», 1954, № 4, стр. 132; Б. И. Марушкин, Н. Н. Яковлев. Историки американской «новой школы» об участии США во второй мировой войне. «Вопросы истории», 1956, № 7, стр. 142; И. П. Дементьев. Об исторических взглядах Чарльза Бирда. «Вопросы истории», 1957, № 6, стр. 147.

и попустительство агрессии под покровом «изоляционизма», а за то, что эта политика, как они считают, не осуществлялась последовательно. Рокковой ошибкой «презентисты» считают вступление США в «ненужную» войну с фашистскими державами⁴.

Таким образом, американская буржуазная историография либо искажает действительное отношение США к гитлеровской агрессии, либо вовсе замалчивает мюнхенскую политику США.

Подлинный смысл и действительное содержание мюнхенской политики западных держав вскрывается в советской и прогрессивной зарубежной литературе⁵. При этом некоторые достижения имеются и в области изучения европейской политики США накануне войны⁶. Специально роль США в организации Мюнхенской конференции рассматривается в диссертации А. Я. Попова, который впервые попытался вскрыть содержание мюнхенской политики американского империализма. Тем не менее, если активную роль Англии и Франции в мюнхенской политике можно считать достаточно разоблаченной, то вопрос об ответственности США за мюнхенский курс еще нельзя считать раскрытым.

Сравнительно слабая разработка истории американской мюнхенской политики отчасти объясняется тем, что правящие круги США, в свое время озабоченные сохранением видимости «нейтралитета», тщательно маскировали проводившуюся ими политику в Европе. В результате для исследования внешней политики США не было достаточной документальной базы.

Конечно, и сейчас еще в распоряжении исследователя нет всей документации, необходимой для того, чтобы воссоздать полную картину предвоенной деятельности американской дипломатии. Появившиеся в последнее время за рубежом публикации американских, германских и британских архивных документов неполны и односторонни⁷.

Тем не менее они содержат некоторые интересные материалы, которые наперекор желанию редакторов и составителей помогают получить представление о характере и направленности европейской политики

⁴ Ch. Beard. American Foreign Policy in the Making. 1932—1940. Oxford. 1946; Ch. Tansill. Back Door to War. The Roosevelt Foreign Policy 1933—1941. Chicago. 1952; R. Osgood. Ideals and Self Interest in America's Foreign Relations. Chicago. 1953.

⁵ См. «История дипломатии». Т. III. М. 1945, стр. 626—670. «Фальсификаторы истории» (Историческая справка Совинформбюро). М. 1952; А. М. Некрич. Политика английского империализма в Европе. М. 1955; В. А. Матвеев. Провал мюнхенской политики (1938—1939). М. 1955; М. Гус. Американские империалисты — вдохновители мюнхенской политики. М. 1951; Р. Вескманн. К дипломатическому позаді Мнхона. Praha. 1954; «O československé zahraniční politice 1918—1939». Sbornic statí (za red. V. Sojaka). Praha. 1956; Vladimír Bernásek a Vladimír V. Bernásek. Bez slavy a bez ilusi. Praha. 1956.

⁶ А. Я. Попов. Роль США в подготовке мюнхенского сговора с фашистскими агрессорами. М. 1951 (кандидатская диссертация); Н. И. Толпыгин. Американский империализм — организатор и активный участник мюнхенского антисоветского сговора и борьба прогрессивных сил США против фашизма и войны (1933—1939 гг.). Л. 1953 (кандидатская диссертация).

⁷ «Foreign Relations of the United States» Diplomatic Papers. 1938. Vol. I—V. Washington. 1955; «Documents on German Foreign Policy 1918—1945». From the Archives of the German Foreign Ministry. Ser. D (1937—1945). Vol. I—VIII. London. 1949—1956; «Documents on British Foreign Policy 1919—1939». Third series, v. I—IX. Ed. by Woodward and Butler. London. 1949—1955. Много важных материалов вообще не опубликовано. Ни в американской, ни в английской публикациях нет принципиально важного послания Рузвельта Чемберлену от 11 января 1938 года. В этом послании впервые в конкретной форме разрабатывался проект созыва конференции с фашистскими государствами для обсуждения спорных проблем. Послание могло бы помочь уяснить, как мыслили правящие круги США конференцию такого рода. В германских документах упоминается «интересное письмо» (см. «Documents on German Foreign Policy 1918—1945». Vol. II, p. 280) стат-секретаря МИД Германии Вейцекера о его беседе по чехословацкому вопросу с американским послом Вильсоном, но само письмо не опубликовано. Отсутствует инструкция Вейцекера, в которой он снабдил германского посла в Лондоне «большим материалом для бесед с Кеннеди» (см. там же. Vol. I, p. 713), и т. д.

США накануне войны. В американскую публикацию проскользнули новые документы, позволяющие поднять завесу над подготовкой мюнхенской конференции и, в частности, увидеть действительное содержание предмюнхенских посланий Белого дома. В германских документах определен интерес представляют донесения германских дипломатов из Вашингтона, где содержится германская оценка позиции США в период Мюнхена. Наибольшей «откровенностью» среди всех этих публикаций отличается издание британских документов. Здесь содержатся материалы, освещающие роль США в расчленении Чехословакии. К последним относятся донесения английских послов Фиппса (в Париже) и Гендерсона (в Берлине) о деятельности их американских коллег Буллита и Вильсона, а также информация министра иностранных дел Великобритании Галифакса о его встречах с американским послом в Лондоне Кеннеди.

Критический анализ и сопоставление имеющихся дипломатических документов — американских, британских, германских — дают возможность исследовать вопрос о роли США в попустительстве гитлеровской агрессии.

В данной статье автор не ставит перед собой задачи подробно исследовать все стороны этой проблемы, в частности не анализируется борьба народов западных держав против фашистской агрессии и мюнхенской политики. Цель статьи состоит в том, чтобы показать причастность американской дипломатии к мюнхенскому сговору, который был, как известно, кульминацией пресловутой политики «невмешательства».

Сразу же после аншлюса Австрии в 1938 г. германский империализм направил свою агрессию против Чехословакии.

Прикрываясь демагогическими декларациями о «несправедливости Версальского мира», германские фашисты в первую очередь решили завладеть Судетской областью, рассматривая ее как плацдарм для захвата всей Чехословакии. В марте 1938 г. германский посол в Праге Эйзенлор уполномочил руководителей судето-немецкой партии (гитлеровская агентура в Чехословакии) потребовать от чехословацкого правительства признания широкой автономии Судетской области, а самое главное — обеспечить «постепенный отход Чехословакии от системы пактов» (то есть добиться денонсации советско-чехословацкого и франко-чехословацкого договоров о взаимной помощи)⁸.

Вопреки воле чехословацкого народа правительство Чехословакии пошло на переговоры с представителями судето-немецкой партии, возглавлявшейся гитлеровским эмиссаром Генлейном. С самого начала этих переговоров позиции правящих кругов западных держав, в том числе и США, не могли внушить народам Чехословакии какого-либо оптимизма. 17 марта 1938 г. государственный секретарь США Хэлл публично заявил, что условия ранее заключенных международных договоров в принципе могут быть изменяемы⁹. Понятно, что заявление Хэлла не могло не вызвать удовлетворения гитлеровцев. И действительно, американский посол в Берлине Хью Вильсон информировал Вашингтон, что германское министерство иностранных дел выразило полное согласие с положениями Хэлла¹⁰. Выступление Хэлла было восторженно встречено и главным английским «умиротворителем» — лордом Галифаксом¹¹.

В мае 1938 г. германские агрессоры готовились силой захватить Судетскую область. К чехословацким границам были стянуты гитлеровские

⁸ «Документы и материалы кануна второй мировой войны». Т. I. М. 1948, стр. 100.

⁹ «Documents on international affairs 1938». Edit. by M. Curtis. Vol. I. London — New York — Toronto. 1942, p. 398—399.

¹⁰ См. «Documents on German Foreign Policy 1918—1945». Vol. I, p. 698.

¹¹ «The New York Times», 19 марта 1938 года.

войска. Именно в эти тревожные для мира дни американский посол в Берлине Хью Вильсон и его английский коллега Невиль Гендерсон находили, что в чехословацком вопросе Германия занимает «вполне удовлетворительные» позиции¹². Тогда же Хэлл счел нужным публично заявить, что Соединенные Штаты Америки «не должны сейчас что-либо предпринимать против Гитлера»¹³.

Правящие круги США попустительствовали гитлеровской агрессии, несмотря на то, что германская экспансия самым непосредственным образом задевала интересы американского капитала. США ощущали все возрастающую конкуренцию Германии не только в Европе, но даже в Латинской Америке, которую Уолл-стрит издавна привык считать своей вотчиной¹⁴. Пример захваченной Австрии, где гитлеровцы отказывались выплачивать американские долги, лишний раз доказывал, насколько угрожающей для американского капитала была германская экспансия¹⁵. Тем не менее правящие круги США соглашались на временное, как они думали, ущемление своих интересов, рассчитывая выиграть большую политическую «игру». Помимо общих с англо-французским империализмом намерений натравить Германию на СССР, американский империализм преследовал в этой «игре» и свои собственные цели.

Формулируя в различных дипломатических документах эти цели, помощник государственного секретаря США Самнер Уэллес выделял два момента: заинтересованность Соединенных Штатов Америки в экономических и финансовых аспектах сближения с Германией (прежде всего имелось в виду заключение с Германией торгового соглашения на выгодных* для США условиях), а также возможность ослабления своего основного конкурента — Японии путем отрыва от нее союзников по блоку — Германии и Италии¹⁶.

Цели, сформулированные Уэллесом, вытекали из интересов американских монополий. Еще в ноябре 1937 г. на совещании в Сан-Франциско, где произошла встреча магнатов американского капитала и видных американских конгрессменов (Ламонт Дюпон, глава фирмы «Дженерал моторс» Альфред Слоун, сенатор Ванденберг и др.) с представителями германского правительства, американская сторона всячески подчеркивала необходимость тесного сотрудничества с Германией¹⁷. Учитывая заинтересованность США в дальневосточных рынках, гитлеровцы тогда же заявили, что «создание монополии Японии на Дальнем Востоке нежелательно». «Потенциальные рынки, Китай и Россия, — заверял германский представитель консул Типпельскирх, — не могут быть... организованы без активного сотрудничества американского капитала»¹⁸.

Помимо целей, упомянутых Уэллесом (сближение с Германией и ослабление японского конкурента), правящие круги США, поддерживая и поощряя мюнхенскую политику, руководствовались также стремлением предотвратить сепаратное англо-германское сближение, утвердить за собой роль арбитра и заставить Англию дорогой ценой оплатить американское содействие. «США рассматривают себя в качестве протектора и

¹² «Documents on British Foreign Policy 1919—1939». Vol. 1, p. 290.

¹³ R. V e n d i n e r. The Riddle of the State Department. New York. 1942, p. 58.

¹⁴ В 1938 г. Германия, перегнав Великобританию, заняла в импорте латиноамериканских стран второе место после США. Особенно значительными были темпы роста германской торговой экспансии. С 1920 по 1938 г. ввоз Германии в Латинскую Америку вырос более чем в 5 раз, тогда как ввоз США сократился почти на 25% (подсчитано по данным справочника «Соединенные Штаты Америки». Изд. 2-е. М. 1943, стр. 196).

¹⁵ Подробнее об этом см. Ю. В. А р у т ю н я н. Правящие круги США и захват Австрии фашистской Германией. «Вопросы истории», 1954, № 6, стр. 43.

¹⁶ «Foreign Relations of the United States». Vol. 1, p. 117—118, 126—130.

¹⁷ В меморандуме, подписанном на совещании, говорилось: «Сближение с Германией, хотя оно и непопулярно, является необходимым...» («Congressional Record». Vol. 88. Part 10. Washington. 1942. (Appendix), p. A 3135).

¹⁸ Там же, p. A 3134.

помощника Англии, которая, однако, за эту помощь должна платить подчинением и послушанием», — писал германский посол в Лондоне Дирксен, сообщая своему правительству содержание своих бесед с американским послом Кеннеди¹⁹.

В этой сложной политической игре, диктуемой запутанным комплексом империалистических противоречий — с Германией, Японией, Англией, — правящие круги США отводили Чехословакии роль разменной монеты.

Лишь Советский Союз, руководствовавшийся интересами сохранения мира, поддерживал Чехословакию. 23 апреля 1938 г. чехословацкий посланник в Москве Зденек Фирлингер информировал Прагу: «Советский Союз, если от него потребуют, готов по договоренности с Францией и Чехословакией принять все меры, касающиеся безопасности Чехословакии»²⁰.

В выступлении 26 апреля 1938 г. М. И. Калинин, напомнив, что советско-чехословацкий договор 1935 г. обуславливал помощь СССР Чехословакии одновременной помощью со стороны Франции, добавил: «Разумеется, пакт не запрещает каждой из сторон прийти на помощь, не дожидаясь Франции»²¹. В середине мая 1938 г.²² И. В. Сталин через Клемента Готвальда передал Бенешу, что «Советский Союз готов оказать военную помощь Чехословакии даже в том случае, если этого не делает Франция, что было условием советской помощи, и даже в том случае, если тогдашняя бековская Польша или боярская Румыния откажутся пропустить советские войска». И. В. Сталин подчеркивал, что «Советский Союз может оказать помощь Чехословакии при одном условии: если сама Чехословакия будет защищаться и попросит о советской помощи»²³.

Решительная позиция СССР воодушевляла чехословацкий народ на борьбу в защиту своей страны. Повсеместно в Чехословакии — на собраниях, сходках и митингах — народ выражал решимость оказать вооруженное сопротивление германской агрессии. Под давлением трудящихся в ночь с 20 на 21 мая в Чехословакии была проведена военная мобилизация. Уже через 5 часов после мобилизации, к утру 21 мая, войска республики стояли на границах Чехословакии в полной боевой готовности. В Судетской области было введено военное положение. Встретив мощное сопротивление, германские фашисты не рискнули вторгнуться в Чехословакию. Патриотический подъем чехословацкого народа и твердое намерение Советского Союза защитить Чехословацкую республику помешали гитлеровцам в то время захватить страну.

Непреклонность чехословацкого народа напугала не только гитлеровцев, но и некоторых представителей правящих кругов западных держав. Особенно тревожно в эти дни звучали донесения американского посла Буллита. 21 мая, когда народ Чехословакии приготовился с оружием в руках встретить агрессора, Буллит в очередной информации государственному департаменту сокрушался по поводу того, что чехи и словаки предпочитают скорее воевать, «чем сделать уступки, которые всего лишь удовлетворят Гитлера»²⁴.

Майская неудача побудила империалистов США, Англии и Франции предпринять новые усилия, чтобы сломить сопротивление Чехословакии и направить агрессию гитлеровской Германии на Восток. Представители правящих кругов США, так же как Англии и Франции, одобряли в тот

¹⁹ «Documents on German Foreign Policy 1918—1945». Ser. D. Vol. I, p. 722.

²⁰ И. Д о л ж а л. Отношение Советского Союза к Чехословакии в период Мюнхена. Сборник «Великая Октябрьская социалистическая революция и свобода Чехословакии». М. 1951, стр. 86—87.

²¹ М. И. К а л и н и н. О международном положении. Доклад на собрании агитаторов, пропагандистов и беседчиков Ленинского района г. Москвы. М. 1938, стр. 15.

²² K. G o t t w a l d. Spisy. T. VIII (1937—1938). Praha. 1953, str. 289.

²³ «Правда», 28 декабря 1949 года.

²⁴ «Foreign Relations of the United States». Vol. I, p. 509.

период германские экспансионистские планы. 13 июня 1938 г. американский посол в Лондоне Кеннеди в беседе с германским послом Дирксеном признал за Германией «свободу рук на Востоке и Юго-Востоке»²⁵.

Учитывая позицию США, германская дипломатия стремилась с их помощью использовать англо-французскую мюнхенскую политику и ускорить капитуляцию Чехословакии. 8 июля 1938 г. статс-секретарь германского министерства иностранных дел Вейцекер выразил американскому послу Вильсону недовольство тем, что «с чешских политиков не сбита спесь». «Ни в Великобритании, ни во Франции, — цинично сетовал Вейцекер, — не было публичных заявлений о том, что чехи не должны злоупотреблять терпением, если они не хотят окончательно потерять доверия западных держав в случае конфликта». Как сообщает Вейцекер, Вильсон полностью согласился с этим. Даже чемберленовская политика прямого попустительства агрессии казалась американскому послу недостаточно активной. 20 июля 1938 г. Дирксен в беседе с Кеннеди вновь подчеркнул недовольство германского правительства тем, что позиции правительства Чехословакии в переговорах с Генлейном все еще не подорваны²⁶.

Гитлеровцы не напрасно «жаловались» американским дипломатам. Через Гендерсона американский посол Вильсон предложил правительству Великобритании публично заявить, что «симпатии британского народа (в отношении Чехословакии. — Ю. А.) зависят от того, проявит ли Бенеш действительное стремление к компромиссу и примирению»²⁷. Кроме того, Вильсон настаивал на присоединении Судетской области к Германии под прикрытием «плебисцита»²⁸. «Мой американский коллега, — сообщал своему правительству английский посол Гендерсон, — верит, что плебисцит является единственно прочным и возможным разрешением вопроса». В донесении от 26 июля 1938 г. Гендерсон настойчиво повторял: «Мой американский коллега, являющийся опытным и объективным наблюдателем, не допускает мысли о том, что сохранение неопределенного (!) положения Судетов в пределах Чехословакии хоть сколько-нибудь реально... Не является ли плебисцит единственно возможным на сегодняшний день разрешением вопроса?»²⁹.

Американский посол предвосхитил притязания Гитлера: он настаивал на проведении «плебисцита» еще тогда, когда генлейновцы в переговорах с чехословацким правительством ограничивались только требованием широкой автономии для Судетов. Лишь в неофициальной форме, во время «демонстраций», генлейновцы выступали с лозунгами о «плебисците»³⁰.

Забегая несколько вперед, напомним, что предложения Вильсона о проведении «плебисцита» в Судетской области были приняты английским правительством и рекомендованы правительству Чехословакии. Однако 12 сентября чехословацкий посол в Лондоне Ян Масарик вручил английскому министерству иностранных дел ноту, в которой отклонялось предложение «плебисцита»³¹.

²⁵ «Documents on German Foreign Policy 1918—1945». Vol. I, p. 717.

²⁶ «Documents on German Foreign Policy 1918—1945». Vol. I, p. 722—723; vol II, p. 481.

²⁷ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939». Vol. I, p. 615.

²⁸ В условиях террора гитлеровской агентуры в Судетах (судето-немецкой партии) и угрозы вторжения германских войск результаты плебисцита, несомненно, привели бы к отторжению Судетской области от Чехословакии.

²⁹ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939». Vol. I, p. 615; vol. II, p. 12.

³⁰ «Prager Presse», 4 июля 1938 года.

³¹ 15 сентября Муссолини опубликовал письмо к Ренсимену, в котором советовал последнему «предложить» Бенешу согласиться с плебисцитом. Комментируя письмо Муссолини, помощник статс-секретаря германского министерства иностранных дел Вермани отмечал, что итальянский диктатор выступает в роли «адвоката Гитлера». В данном случае то же самое можно было бы сказать и о Вильсоне («Documents on German Foreign Policy 1918—1945». Vol. II, p. 798).

Американская дипломатия не ограничивалась подталкиванием и поддержкой Чемберлена — Галифакса, но и непосредственно оказывала нажим на Прагу, стремясь ускорить ее капитуляцию перед Гитлером.

Немалую роль в подготовке этой капитуляции сыграла миссия Вильсона в Прагу, действовавшая параллельно с английской миссией лорда Ренсимена. Официально целью миссии был обмен мнениями между Вильсоном и американским послом в Праге Карром. Однако Вильсон не ограничился свиданием с Карром. На следующий же день после приезда, 6 августа, он имел длительную беседу с Ренсименом. Затем он встречался с президентом Чехословацкой республики Бенешем, премьер-министром Ходжа и министром иностранных дел Крофта. Вечером того же дня Вильсон отправился обратно в Берлин³². Стремясь остаться в тени, он всячески отрицал политический характер своей миссии. По приезде в Прагу, отвечая на вопрос югославского корреспондента о цели визита, Вильсон заявил, что приехал «изучать (!) средневропейские проблемы», и поспешил добавить, что его миссия «не находится в какой-либо связи с миссией Ренсимена»³³.

Однако связь миссии Вильсона с миссией Ренсимена была очевидна. Чехословацкой прессой сразу же было отмечено, что одновременность этих миссий была не случайной. Пражская газета «Pravo lidu» писала, что «миссии эти имеют одну направленность и служат одной цели»³⁴. «The New York Times» тогда же отметила, что миссия свидетельствует о «непосредственной заинтересованности США в чехословацком вопросе»³⁵.

Основные задачи миссий Ренсимена и Вильсона совпадали. И тот и другой стремились оказать давление на Чехословакию с целью передачи Судетской области Германии. О таком именно назначении миссии Вильсона свидетельствует донесение Гендерсона от 22 июля 1938 г., в котором он информировал Галифакса о своей беседе с Вильсоном накануне отъезда последнего в Прагу. Как известно, беседуя с Гендерсоном, Вильсон превозносил идею «плебисцита» в Судетской области. Он признавался Гендерсону, что предложил государственному департаменту оказать «давление на Прагу», чтобы навязать ей согласие на «плебисцит». В этой связи Вильсон конфиденциально заявил, что «в начале августа он намерен отправиться в Прагу и непосредственно побеседовать с Бенешем»³⁶. Совершенно очевидно, что, отправляясь в Чехословакию, Вильсон имел в виду толкнуть чехословацкое правительство на уступки Гитлеру.

И в самом деле. В беседе с Бенешем Вильсон убеждал его в том, что «берлинское правительство имеет самые мирные намерения»³⁷, он «советовал» верить Германии и удовлетворить все претензии Гитлера к Чехословакии. При этом Вильсон многозначительно напомнил, что Германия рассматривает разрыв советско-чехословацкого пакта «как одну из основных своих целей»³⁸. Отвечая Вильсону, Бенеш также подчеркивал свои «мирные намерения». Он отрицал, что от него исходило сопротивление удовлетворению требований в отношении Судетов. Вильсон был доволен результатами встречи с Бенешем. Его обрадовало, что «авторитетные деятели в Праге отдают себе отчет в серьезности положения», но, с другой стороны, он был удивлен и разочарован тем, что «широкая» публика этой

³² «Foreign Relations of the United States». Vol. I, p. 541; «The New York Times», 7 августа 1938 года.

³³ «Prager Presse», 7 августа 1938 года.

³⁴ Цит. по «Prager Presse», 8 августа 1938 года.

³⁵ «The New York Times», 5 августа 1938 года.

³⁶ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939». Vol. I, p. 615.

³⁷ E. B e n e š. Paměti od Mnichova k novému valcě a k novému vítězství. T. I. Orbis — Praha. 1948, str. 255.

³⁸ «Foreign Relations of the United States». Vol. I, p. 541.

опасности недооценивает³⁹, то есть широкие массы чехословацкого народа не разделяли «уступчивости» чехословацкого правительства.

Разница между настроениями чехословацкого правительства и народа была действительно глубокой. Народ готов был всеми силами отстаивать независимость своей родины. Народ воодушевляло то, что в борьбе Чехословакия не будет одинока, что ее поддержит великая дружественная держава — СССР. Совершенно иных позиций придерживалось чехословацкое правительство. В то время, когда для Чехословакии приобретали особое значение дружественные отношения с СССР, правительство преступно игнорировало эти отношения⁴⁰, придерживалось западной ориентации, что ставило Чехословацкую республику на путь капитуляции и поражения⁴¹.

Оказывая давление на Чехословакию, правящие круги США отнюдь не ограничивались деятельностью своих официальных представителей. Помимо них для подрыва обороноспособности республики засылались из США влиятельные «частные лица», «туристы», представители различных «общественных» и других организаций. Бывали даже случаи, когда члены американских делегаций и «туристы» открыто шпионили в пользу Германии. Например, в июне 1938 г. в Праге за шпионаж в пользу гитлеровцев был задержан член американской студенческой делегации⁴².

Одновременно Соединенные Штаты оказывали косвенное давление на Чехословакию, всемерно поддерживая посланную сюда в августе 1938 г. миссию Ренсимена. «Посредничество» Ренсимена, означавшее грубое вмешательство во внутренние дела страны, было целиком и полностью направлено на расчленение чехословацкого государства⁴³. Американская буржуазная печать восторженно приветствовала миссию Ренсимена, щедро расточая похвалы английскому лорду и его усилиям⁴⁴. Стремясь дезориентировать общественное мнение, газета «The New York Times» лживо утверждала, что «миссия Ренсимена одобряется... предположительно даже Россией»⁴⁵. Между тем в категорическом осуждении Советским Союзом миссии Ренсимена нельзя было сомневаться. «Правда» писала: «Нет и не может быть никакого сомнения в том, что посылка лорда Ренсимена в Прагу имеет целью еще больше усилить нажим на чехословацкое правительство». «Лорд Ренсимен,— констатировала «Правда» 27 августа,— развивает бурную активность, всячески добиваясь от чехословацкого правительства быстрой капитуляции перед гитлеровской агентурой в Чехословакии»⁴⁶.

³⁹ «Документы и материалы кануна второй мировой войны». Т. I, стр. 174 (док. № 15). Донесение польского посла в Берлине Липского министру иностранных дел Беку.

⁴⁰ В начале 1938 г. германский посол Эйзенлоэр сообщал из Праги, что союз с СССР «вызывает антипатию» среди правящих кругов Чехословакии (V. Král. O Masarykově a Benešově kontrarevoluční protisovětské politice. Praha. 1953, стр. 161). В то же время Бенеш заверял Лондон: «Отношения Чехословакии с Россией, как и всегда, будут иметь второстепенное значение, они будут зависеть от позиции Франции и Великобритании» (там же, стр. 162).

⁴¹ Чехословацкое правительство упорно цеплялось за «дружбу» с Западом, хотя готовность западных держав пожертвовать интересами Чехословакии не вызвала сомнений. Летом 1938 г. Бенеш был даже официально информирован о мнении английского правительства, сводившемся к тому, что Чехословакии не остается ничего, кроме как «немедленно добровольно принять германское господство» (см. «Documents on British Foreign Policy». Vol. I, p. 313).

⁴² «Daily Worker» (New York), 2 июня 1938 года.

⁴³ В своих выводах, направленных Чемберлену, Ренсимен писал: «Я считаю..., что эти пограничные округа (имеются в виду районы Судетской области.— Ю. А.) должны быть немедленно переданы Чехословакией Германии» («Документы и материалы кануна второй мировой войны». Т. I, стр. 234).

⁴⁴ «The New York Herald Tribune», 3 августа 1938 года; «The New York Times», 30 августа 1938 года.

⁴⁵ «The New York Times», 30 июля 1938 года.

⁴⁶ «Правда», 5 и 27 августа 1938 года.

Однако американская пресса, возвеличивая и фетишизируя «объективность» миссии Ренсимена, искажала позицию СССР. Вместе с тем США выражали поддержку и доверие миссии Ренсимена через своих дипломатических представителей. Встреча Ренсимена с Вильсоном 6 августа была воспринята как американское одобрение миссии Ренсимена. «Многие наблюдатели, — писала «The New York Herald Tribune», сходятся на том, что встреча Вильсона с Ренсименом служила выражением веры США в миссию Ренсимена»⁴⁷. «Глубокое доверие» выразил миссии Ренсимена американский посол во Франции Буллит, заявивший английскому послу в Париже Фиппсу, что в сложившейся к тому времени международной обстановке «последнее слово принадлежит Ренсимену»⁴⁸.

Таким образом, Соединенные Штаты Америки отнюдь не оставались в стороне от европейских дел. Прямо и косвенно они оказывали давление на Чехословакию с тем, чтобы заставить ее капитулировать перед Гитлером.

Диаметрально противоположную позицию в этом вопросе занимал Советский Союз. Советские представители неоднократно указывали на недопустимость нарушения суверенных прав малых стран, в частности Чехословакии. 23 июля 1938 г. в речи на предвыборном собрании избирателей Петроградского избирательного округа г. Ленинграда народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов сказал, что СССР строго воздерживается «от каких-либо непрошенных советов чехословацкому правительству», которое «само является судьей в вопросах, касающихся внутреннего устройства». М. М. Литвинов подчеркнул, что «в международном разрезе Чехословакия является обороняющейся стороной и что ответственность за последствия будет нести во всяком случае сторона нападающая»⁴⁹.

Особенно активизировалась профашистская деятельность руководящих кругов западных держав в Европе со второй половины сентября 1938 года. 14 сентября английское правительство вынесло решение о поездке Чемберлена к Гитлеру в Берхтесгадене. Чемберлен и Гитлер договорились в Берхтесгадене о незамедлительном присоединении Судетской области к Германии. «Поездка Чемберлена в Берлин, — отмечала «Правда», — это попытка обмануть мировое общественное мнение, обмануть народы и под флагом миротворческих жестов проташить соглашение с агрессором»⁵⁰. Иначе отнеслись к берхтесгаденской встрече в США. Буржуазная печать не замедлила по этому поводу проявить свой восторг. «Усилия Чемберлена, — сообщала, в частности, газета «The New York Times», — получили здесь горячее одобрение». «Должно быть понятно, — писала газета, — что за авансеной делают серьезные усилия, чтобы добиться в Европе положительного решения»⁵¹.

Позорные решения, принятые в Берхтесгадене, были с удовлетворением встречены правительством США. 16 сентября на специальном заседании кабинета министров сговор Чемберлена с Гитлером в Берхтесгадене был расценен как положительное событие⁵². Государственный департамент в лице Хэлла открыто поддержал берхтесгаденскую встречу как «историческую конференцию», представлявшую «большой интерес для всех наций»⁵³.

Правящие круги США не только поддержали позицию, занятую Чемберленом в Берхтесгадене, но и помогли английскому правительству

⁴⁷ «The New York Herald Tribune», 7 августа 1938 года.

⁴⁸ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939». Vol. II. p. 219.

⁴⁹ М. М. Литвинов. К современному международному положению. М. 1938, стр. 10.

⁵⁰ «Правда», 17 сентября 1938 года.

⁵¹ «The New York Times», 15 сентября 1938 года.

⁵² «The New York Times», 17 сентября 1938 года.

⁵³ «Foreign Relations of the United States». Vol. I, p. 605.

в осуществлении одной из главных задач, которую советник Чемберлена Гораций Вильсон сформулировал следующим образом: необходимо «склонить... французов в пользу наших (берхтесгаденских.— Ю. А.) требований»⁵⁴.

Посол США в Париже Буллит считал задачей американской дипломатии оторвать Францию от Чехословакии. Еще в мае 1938 г. он писал президенту Рузвельту: «...Вопрос в том, выступит Франция или нет, если Германия перейдет чехословацкую границу. Ни Вы, ни я не можем решить этого вопроса, но мы оба можем оказать определенное влияние на его решение... Мы должны попытаться найти пути, которые помогут Франции избавиться от ее моральных обязательств»⁵⁵ (речь шла о договорных обязательствах Франции по отношению к Чехословакии).

После Берхтесгадена вопрос о позиции Франции встал особенно остро. Теперь, когда наступил час действовать, в Париж прибыл находившийся в то время в Европе помощник государственного секретаря США Самнер Уэллес. Он встретился с премьер-министром французского правительства Даладье и министром иностранных дел Франции Бонне как раз перед их вылетом в Лондон, где французские министры должны были высказать свое отношение к берхтесгаденским условиям. О встрече, происшедшей 16 сентября, имеются очень скудные сведения, но и они свидетельствуют о том, что Уэллес прибыл в Париж с целью укрепления «мюнхенской» ориентации французского правительства. Он постарался полностью рассеять иллюзорные надежды (если они оставались) на помощь США Франции в случае возникновения европейской войны. Уэллес предупреждал, как пишет Бонне, что французы не получают из США в помощь «ни одного солдата, ни одного су кредита»⁵⁶.

Через день после этой беседы представители Франции выехали в Лондон, чтобы вкупе с британскими министрами выработать предложения Чехословакии. Здесь французские министры поддержали берхтесгаденские требования Гитлера и совместно с членами правительства Англии направили в Прагу ультиматум с требованием подчиниться территориальным претензиям Германии. Американский посол в Праге Карр призывал чехословацкое правительство без промедления принять англо-французские предложения⁵⁷.

О принципиальном согласии чехословацкого правительства пойти на территориальные уступки Гитлеру было хорошо известно в Лондоне и Париже. В те же дни, 15—19 сентября, Бенеш через чехословацкого министра Нечаса довел до сведения правительств Англии и Франции план подобных уступок. Сохранить «в строгой тайне», что «план исходит от чехов»⁵⁸,— к этому сводилась главная забота Бенеша.

Поощряемый сговорчивостью своих партнеров, Гитлер 22 сентября в Годесберге выставил перед Чемберленом дополнительные требования⁵⁹. Теперь он претендовал на гораздо большую территорию, чем в Берхтесгадене.

23 сентября Германия предъявила чехословацкому правительству меморандум, содержащий все годесбергские требования Гитлера;

⁵⁴ «Документы и материалы кануна второй мировой войны». Т. II, стр. 183.

⁵⁵ «Foreign Relations of the United States». Vol. I, p. 509—510.

⁵⁶ G. Bonnet. Défence de la paix. De Washington au Quai d'Orsay, Genève. 1946. p. 341.

⁵⁷ Archiv Kanceláře presidenta republiky. Цит. по V. Bernásek, V. V. Bernásek. Bez slavy a bez ilusi. Praha. 1956, str. 202.

⁵⁸ J. Pachtá, P. Reiman. O nových dokumentech k otázce Mnichova. «Přispěvky k dějinám KSČ». I. 1957. SNPL. Praha. S. 112—113.

⁵⁹ Гитлер требовал передачи Германии территории с 5-миллионным населением; из них более 1 300 тыс. в тех зонах, где фашисты соглашались провести плебисцит (угроза вторжения германских войск и соответствующий «международный контроль» превращали «плебисцит» в пустую формальность), причем в «плебисцитных» зонах было 1 116 тыс. чехов и только 144 тыс. немцев («Правда», 28 сентября 1938 г.).

24 сентября, то есть уже после публикации годесбергского меморандума, германский поверенный в делах США Томзен в донесении из Вашингтона писал: «Здесь господствует понимание германских требований к Чехословакии»⁶⁰.

Очень важным элементом в подготовке мюнхенского сговора являлась соответствующая «обработка» общественного мнения в странах, проводивших мюнхенскую политику. Наибольшие опасения в реакционных кругах США вызывало общественное мнение Франции. Буллит беспоконился, как бы французский народ не вынудил свое правительство оказать вооруженное сопротивление гитлеровцам, если они нападут на Чехословакию. В донесении государственному департаменту Буллит с тревогой писал, что «ситуация, которая возникнет, если Чехословакия откажется включить Судеты в германский райх (Германская империя.— Ю. А.), будет ужасна... Французский народ придет в такое возбуждение, что возникнут стачки, революционные демонстрации, и в конце концов общественное мнение вынудит французское правительство воевать»⁶¹.

Правительства Англии, Франции и США хотели убедить народы своих стран в том, что «уступка» Судетской области германскому агрессору является единственным выходом из создавшегося напряженного положения. Стараясь добиться такого «понимания» со стороны общественного мнения, англо-франко-американские империалисты усиленно культивировали лживую версию относительно бессмысленности и безнадежности оказания вооруженного сопротивления гитлеровской агрессии якобы ввиду наличия военного, особенно военно-воздушного, преобладания Германии над всеми ее вероятными противниками. Немалую роль в создании предвзятой оценки соотношения сил европейских держав сыграл полковник американской авиации Чарльз Линдберг, тесно связанный с Морганом⁶². Линдберг объездил ряд европейских столиц в качестве популяризатора этой версии. 3 сентября в Праге он убеждал чехословацких политических и военных деятелей (Бенеша, Махника, Крейчи) в том, что оказывать «сопротивление Германии просто бессмысленно»⁶³. 9 сентября, по поручению Буллита, он в таком же духе «ориентировал» французское правительство⁶⁴. Гитлер, писал английский военный атташе в Париже Фразер, «нашел в лице полковника Линдберга наиболее удобного посла, который создал во Франции впечатление о могуществе и готовности германского воздушного флота»⁶⁵.

Вызванный 21 сентября Джозефом Кеннеди в Лондон, Линдберг повторил здесь свои измышления о том, «что Германия легко может разбить объединенные воздушные силы всех остальных европейских держав». Для сохранения «мира» в Европе «жизненно необходимо,— внушал Линдберг,— чтобы Британия добилась взаимопонимания с Германией»⁶⁶.

«Информация» и советы «беспристрастного американца» были использованы англо-французскими «мюнхенцами» для борьбы с антимюнхенской оппозицией в их странах и оправдания сговора с агрессорами. Реакционная роль Линдберга была разоблачена в статье одиннадцати советских летчиков, опубликованной 10 октября в «Правде».

В статье справедливо указывалось, что Линдберг имел задание создать ложное впечатление о советской авиации и дать этим Чемберлену аргумент в пользу капитуляции перед Гитлером в Мюнхене по во-

⁶⁰ «Documents on German Foreign Policy 1918—1945». Vol. II, p. 922.

⁶¹ «Foreign Relations of the United States». Vol. I, p. 616.

⁶² Линдберг был крупным акционером моргановской фирмы «Дженерал моторс»; кроме того, он был связан с Морганом и родственными узлами.

⁶³ J. W. Wheeler-Bennet. Munich-prologue to tragedy. London, 1948, p. 99.

⁶⁴ «The New York Times», 16 октября 1938 года.

⁶⁵ «Documents on British Foreign Policy 1919—1929». Vol. II, p. 411.

⁶⁶ «The Memoirs of Cordell Hull». Vol. I, p. 590; «The New York Herald Tribune», 16 октября 1938 года.

просу о Чехословакии. «Наемный лжец Линдберг, — говорилось далее, — выполнил это задание своих господ. В этом все дело»⁶⁷. За свою деятельность Линдберг получил «достойное» вознаграждение. После заключения мюнхенского сговора Геринг вручил ему один из высших фашистских орденов — германского орла со звездой.

Англо-франко-американские реакционные круги, с одной стороны, усиленно культивировали мысль о безнадежности войны против Германии, с другой — создавали видимость приближения этой войны. В таких условиях, рассчитывая «мюнхенцы», сделка с Германией будет воспринята общественным мнением со вздохом облегчения.

После годесбергских требований Гитлера военный шантаж принял в Англии и Франции весьма организованный характер. Всеми силами и средствами создавалось паническое предвоенное настроение⁶⁸. Соединенные Штаты внесли свою лепту в это черное дело. Государственный департамент США дал указание своим посольствам и консульствам в Европе «рекомендовать» американцам спешно эвакуироваться из Англии, Франции и других европейских стран⁶⁹. Еще 14 сентября американские консульства в европейских странах предложили американским гражданам, находившимся в Европе, «немедленно» покинуть континент «в связи с приближением военной опасности». 25 сентября Буллит и Кеннеди официально рекомендовали американцам покинуть Париж и Лондон. Подобные же «советы» были даны американскими посольствами в Венгрии, Чехословакии и Польше. Множество американцев обратилось в «паническое бегство» из Европы (всего в европейских странах было 100 тыс. американских граждан)⁷⁰.

Коммунистические партии Европы разоблачили подлинную подоплеку шантажа войной. В обращении двенадцати братских коммунистических партий: английской, французской, бельгийской, чехословацкой и др. — указывалось, что военный психоз «использовали для того, чтобы запугать население, довести до крайнего напряжения страх перед войной, дабы измена делу мира была воспринята народами как некое облегчение»⁷¹.

Очень важным «вкладом» США в подготовку мюнхенского сговора были выступления американского правительства 26 и 27 сентября. В послании от 26 сентября, направленном главам правительств Германии, Англии, Франции и Чехословакии, Белый дом призывал в целях разрешения «конфликта» продолжить переговоры⁷² (которые в конечном итоге привели к «Мюнхену»). Послание облегчало английским и французским «мюнхенцам» обработку общественного мнения: они ссылались на то, что США тоже поддерживают переговоры с Гитлером. Правительства Англии и Франции приветствовали послание, а Гитлер в своем ответе американскому правительству выразил «готовность оценить высокие намерения» США⁷³.

Вслед за тем 27 сентября из Белого дома в Берлин, Рим, Лондон, Париж и Прагу было направлено второе правительственное послание, в котором уже с полной определенностью предлагалось созвать специальную конференцию для решения спорных вопросов⁷⁴. Идея такого рода обращения к главам некоторых европейских правительств уже давно зрела в дипломатических кругах США. Одним из наиболее активных приверженцев этой идеи являлся Буллит. Проект четырехсторонней конференции

⁶⁷ «Правда», 10 октября 1938 года.

⁶⁸ Во Франции провели частичную мобилизацию. В Лондоне на самых видных местах рыли бомбоубежища, устанавливали зенитки, городское население эвакуировали в деревни и т. д.

⁶⁹ «The New York Times», 27 сентября 1938 года.

⁷⁰ «The New York Herald Tribune», 15 сентября 1938 года.

⁷¹ «Daily Worker» (London), 11 октября 1938 года.

⁷² «Foreign Relations of the United States». Vol. I, p. 657—658.

⁷³ «The New York Times», 27 сентября 1938 года.

⁷⁴ «Foreign Relations of the United States». Vol. I, p. 684—685.

он выдвинул еще в мае 1938 года. Уже тогда Буллит советовал президенту США обратиться к Чемберлену, Даладье, Гитлеру и Муссолини с «настойчивым предложением» на специальной конференции попытаться достигнуть разрешения спора между Германией и Чехословакией. Самым важным Буллиту представлялось то, что предложенная конференция отделит СССР от Европы. 24 сентября, уточняя детали взлелеянного им плана изоляции Советского Союза и сговора с Германией, Буллит особенно энергично подчеркивал, что считает «существенным не включать Советское правительство» в число участников конференции⁷⁵. Предложение Буллита нашло отклик в Вашингтоне. 27 сентября Уэллес сообщил Буллиту по телефону, что Белый дом собирается ночью выступить и предложить созыв конференции. На вопрос Буллита: «Каким странам будет предложено собраться: тем, которых я имел в виду, или другим?» — Уэллес ответил: «Именно тем, но они не будут упомянуты специально»⁷⁶. Таким образом, правительство США было одним из инициаторов созыва конференции без Советского Союза. Не случайно среди стран, к которым обратился Белый дом с призывом собраться на конференцию, не было СССР.

Одновременно с посланием правительство США, действуя параллельно с Чемберленом, направило специальное обращение к Муссолини с просьбой путем непосредственного вмешательства оказать помощь в урегулировании конфликта⁷⁷. Как полагает Гарольд Икес, Муссолини под влиянием письма из Белого дома «связался с Гитлером и поддержал идею конференции»⁷⁸.

Не довольствуясь посланием к «непосредственно заинтересованным сторонам» и письмом к Муссолини, государственный департамент предложил правительствам различных стран поддержать Белый дом и самим обратиться к Германии, Англии, Франции и Чехословакии с призывом продолжать переговоры⁷⁹. 28 сентября в соответствии с указанием государственного департамента американский поверенный в делах в Москве Керк сделал такое предложение и Советскому правительству⁸⁰.

В своем ответе на предложение Керка заместитель народного комиссара иностранных дел В. П. Потемкин от имени Советского правительства заявил: «Констатируя наличие препятствий для англо-французского посредничества между Чехословацкой республикой и Германией, несмотря на проявленную Чехословакией готовность принести в жертву свои жизненные интересы во имя общего мира, правительство СССР наиболее эффективное средство для предупреждения дальнейшей агрессии и для предотвращения новой мировой войны видит в немедленном созыве международной конференции». Так же, как и после аншлюса Австрии, Советское правительство предложило созвать международную конференцию, которая «могла бы изыскать практические меры для противодействия агрессии и спасения мира коллективными усилиями»⁸¹. СССР выразил готовность принять участие в этой конференции. Но это предложение было оставлено без внимания США, Англией и Францией, намеревавшимся во время сепаратных переговоров с фашистскими агрессорами вступить

⁷⁵ Там же, стр. 510, 511, 642.

⁷⁶ Там же, стр. 675.

⁷⁷ Там же, стр. 677. Представители правящих кругов Италии уже до этого высказывались в пользу четырехсторонней конференции. Так, 19 сентября 1938 г. Вильсон сообщал государственному департаменту, что итальянский посол в Берлине выступает за созыв четырехсторонней конференции. «Без нее он не надеется, — писал Вильсон, — что можно... избежать автоматического раскола Европы на два лагеря» (там же, стр. 623).

⁷⁸ «The Secret Diary of Harold Ickes». Vol. II. The Inside Struggle 1936—1939. New York, 1954, p. 479.

⁷⁹ «Foreign Relations of the United States». Vol. I, p. 677—678.

⁸⁰ «Известия», 29 сентября 1938 года.

⁸¹ Там же.

с ними в сговор против Советского Союза и народов Европы. Поверенный в делах США в Москве Керк, получив ответ Советского правительства, выразил сожаление по поводу того, что Москва не находит возможным поддержать послание Белого дома. Керк подчеркнул, что эти послания никоим образом не предусматривают созыва международной конференции, предлагаемой Советским Союзом⁸².

28 сентября Гитлер пригласил на конференцию в Мюнхен глав правительств Англии, Франции и Италии. «Я не пытаюсь определить, что непосредственно подействовало на Гитлера,— писал в своем дневнике Гарольд Икес,— но факт — Гитлер объявил о созыве особой конференции в Мюнхене через несколько часов по получении послания президента США»⁸³. Муссолини в послании Рузвельту писал, что конференция созывается в соответствии с американскими предложениями⁸⁴. 29 сентября, в день созыва конференции, на Даунинг-стрит в Галифаксу явился американский посол Кеннеди и выразил «полную поддержку» и сочувствие всему тому, что сделано премьер-министром Чемберленом⁸⁵.

Через несколько часов после этого в Мюнхене было подписано позорное соглашение, по которому германские претензии к Чехословакии были полностью удовлетворены. Германия получила 28 291 кв. км чешской территории (то есть почти 20% всей территории Чехословакии) с населением численностью в 3 635 тыс. человек (около 24% всего населения Чехословакии)⁸⁶. В руки гитлеровцев полностью перешла «чехословацкая линия Мажино» — цепь гор с превосходными железобетонными укреплениями. Гитлеровцы проникли в самое сердце Чехословакии. Прага находилась на расстоянии 40 км от намеченных в Мюнхене новых германских границ. Многие крупные центры тяжелой и военной индустрии оказались на самой границе, а часть их была передана Германии. К Германии отошли 51% горных и 59% металлургических предприятий Чехословакии, важнейшие железнодорожные линии. Прямое сообщение между такими центрами страны, как Прага — Брно, Прага — Братислава, Прага — Моравска-Острава, Иглава — Будейовицы, нарушалось, поскольку часть железнодорожных путей проходила по территории, переданной Германии. По мюнхенскому соглашению Германии обеспечивалось господствующее положение в Чехословакии как в стратегическом, так и в экономическом отношениях. В Мюнхене главы правительств Англии и Франции фактически согласились на захват Германией всей Чехословакии.

30 сентября была подписана специальная декларация между Англией и Германией, в которой обе стороны обязались «не вести войну друг против друга». 6 декабря аналогичная декларация была подписана между Францией и Германией. Западные державы пытались застраховать себя от германского нападения, оставляя в то же время открытым путь на Восток, против Советского Союза.

Мюнхенское соглашение было кульминационным моментом в политике поощрения немецко-фашистской агрессии против Советского Союза, развязывания второй мировой войны, проводимой реакционными кругами США, Англии и Франции.

Мюнхенское соглашение было решительно осуждено Советским Союзом. В специальном сообщении ТАСС подчеркивалось, что Советское правительство не имеет ни малейшего отношения к мюнхенскому сговору⁸⁷. Советский Союз был единственной державой, которая не только предлагала создать систему коллективной безопасности, но и готова была

⁸² «Foreign Relations of the United States». Vol. I, p. 696.

⁸³ «The Secret Diary of Harold Ickes». Vol. II, p. 479.

⁸⁴ «The New York Times», 29 сентября 1938 года.

⁸⁵ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939». Vol. II, p. 625.

⁸⁶ Конъюнктурный бюллетень журнала «Мировое хозяйство и мировая политика», 1938, № 11—12, стр. 10—11.

⁸⁷ «Известия», 4 октября 1938 года.

оказать помощь Чехословацкой республике на основе обязательств по Уставу Лиги Наций и советско-чехословацкому соглашению 1935 года.

В сентябре 1938 г. Советское правительство дважды, сначала в ответ на запрос французского правительства, затем чехословацкого правительства, выразило свою готовность прийти на помощь Чехословакии в соответствии с советско-чехословацким договором (1935 г.), то есть при условии, если Чехословакии поможет Франция. Отвечая на запрос чехословацкого правительства, правительство Советского Союза выразило готовность помочь Чехословакии также на основании 16-й и 17-й статей Устава Лиги Наций. На происходившем XIX пленуме Лиги Наций глава советской делегации указывал на недопустимость отсутствия чехословацкого вопроса в повестке дня пленума⁸⁸. Кроме того, в сентябрьские дни советский посол в Праге заявил чехословацкому правительству, что если Чехословакия попросит о советской поддержке, Советский Союз придет ей на помощь даже независимо от Франции⁸⁹. Тогда же К. Готвальд напомнил Бенешу о своей майской беседе с И. В. Сталиным и об обещании Советского правительства прийти на помощь Чехословакии, если она обратится с такой просьбой⁹⁰.

В своей работе «На службе Чехословакии» Зденек Фирлингер пишет, что в критические дни Советский Союз держал у западных границ дивизии, «готовые к немедленным действиям, а также соответствующие авиационные силы, готовые, если потребуется, немедленно лететь в Чехословакию»⁹¹.

Однако чехословацкое правительство, идя на поводу у Англии, Франции и США, отказалось от советской помощи и не стало сопротивляться агрессии. Чехословацкая буржуазия предпочла капитулировать, так как она опасалась, что в ходе национально-освободительной борьбы против гитлеровцев вооруженный чехословацкий народ свергнет и ее господство.

Из всех чехословацких партий лишь Коммунистическая партия категорически осудила мюнхенское соглашение. «В этот исторический час,— гласила резолюция пленума ЦК Компартии Чехословакии от 5 октября 1938 г.,— Коммунистическая партия заявляет, что она не несет никакой ответственности за этот ход развития событий. Мы до последней минуты делали все, чтобы предотвратить случившееся. Нашего голоса не послушали...»⁹².

Мюнхенское соглашение вызвало возмущение прогрессивной общественности всего мира. «В демократических кругах разных стран, в том числе в Соединенных Штатах Америки, Великобритании и Франции, мюнхенское соглашение было встречено с возмущением и решительным осуждением»⁹³. В американском движении протеста против «Мюнхена» особенно активную роль сыграла Коммунистическая партия США. 1 октября газета «Daily Worker» в передовой статье заклеила позором мюнхенский стовор и призвала американских рабочих объединить свои силы «в защиту мира, против чудовищного предательства, совершенного в Мюнхене, в отношении Чехословакии и всеобщего мира»⁹⁴. В тот же день при деятельном участии коммунистов в Нью-Йорке была организована демонстрация в защиту Чехословакии, в которой участвовало до 15 тыс. человек. Вслед за этим и в других городах были устроены шествия и митинги в знак осуждения мюнхенской сделки. 2 октября в демонстрации в Нью-Йорке участвовали 7 тыс. человек, в Вашингтоне — 2 тыс. человек, в Нью-Йорке 500 человек пикетировали помещение гер-

⁸⁸ М. М. Литвинов. За мир — против войны. Речь на пленуме Лиги наций. М. 1938, стр. 13.

⁸⁹ И. Долежал. Указ. соч., стр. 88.

⁹⁰ K. Gottwald. Spisy. T. VIII, str. 293.

⁹¹ Цит. по И. Долежал. Указ. соч., стр. 89.

⁹² Цит. по газете «Правда», 8 октября 1938 года.

⁹³ «Фальсификаторы истории». Госполитиздат. 1952, стр. 32.

⁹⁴ «Daily Worker» (New York), 1 октября 1938 года.

мано-американского союза⁹⁵, в Сиетле собрались на митинг в защиту Чехословакии 2 тыс. человек, в Олбани — 2 тысячи⁹⁶. В митингах и демонстрациях принимали участие члены лиги «За мир и демократию», молодежные общественные и национальные организации, члены АФТ, КПП.

В то время как передовые слои американского народа решительно осуждали мюнхенскую сделку, правящие круги США не скрывали своего удовлетворения по поводу ее заключения. С точки зрения международной реакции, «Мюнхен» увеличил удельный вес Германии как ударной антисоветской силы.

После Мюнхенской конференции американские империалисты еще энергичнее повели переговоры с германскими монополиями. 7 октября 1938 г. было заключено соглашение между контролируемой Морганом американской фирмой «Дженерал электрик» и германской фирмой «АЕГ». Компании делили между собой сферы влияния, причем германской фирме достались рынки ряда европейских стран. Одновременно были подписаны соглашения между «ИГ Фарбениндустри» (Германия), «Рурхими» (Германия), «Ройял Датч Шелл» (Англия), «Стандарт ойл (США)», «Келлог» (США) о регулировании производства синтетических нефтепродуктов⁹⁷.

В те же дни в Германии был объявлен сбор средств в фонд помощи фашистскому правительству. В этой кампании, вызванной угрозой полного краха так называемого германского «четырёхлетнего плана», американские монополисты, имевшие предприятия в Германии, приняли самое активное участие⁹⁸.

Все эти мероприятия еще раз обнаружили внутренние движущие силы мюнхенской политики. За спиной «мюнхенцев» стояли Рокфеллеры и Морганы. Подчиненное интересам американских монополий, правительство США приветствовало мюнхенскую сделку. Пытаясь оправдать ее, оно выдавало эту сделку за важный «миротворческий» акт. На пресс-конференции 30 сентября Хэлл заявил, что результаты мюнхенского соглашения «вызывают чувство всеобщего облегчения». 3 октября Самнер Уэллес в своей речи по радио изображал мюнхенскую сделку как «предотвращение войны»⁹⁹.

Президент США также был склонен считать, что мюнхенское соглашение способствовало улучшению международного положения. В письме к премьер-министру Канады он писал: «Я глубоко тронут Вашим посланием и Вашим письмом, в котором Вы отмечаете ту роль, какую мне посчастливилось сыграть в ослаблении европейского кризиса. Я могу уверить Вас, что мы в США радуемся с Вами и со всем миром по поводу того, что военный взрыв удалось отсрочить». Примерно то же самое повторил президент, правда, несколько позднее и не в таких оптимистических тонах, и в письме к английскому королю Георгу VI: «Нет необходимости говорить, как я счастлив, что Великобритания и США сказались в состоянии так эффективно сотрудничать для предотвращения войны, хотя мы еще не можем сказать, что окончательно вышли из положения»¹⁰⁰.

Об отношении Вашингтона к мюнхенской сделке газета «The New York Times» сообщала: «Здесь в дипломатических кругах выражают радость по поводу удачного окончания Мюнхенской конференции...

⁹⁵ Этот союз («бунд») был фашистской организацией американских немцев.

⁹⁶ «Daily Worker» (New York), 3 октября 1938 года; «The New York Times», 2 октября 1938 года.

⁹⁷ E. Hexter. International Cartels. Durham (USA). 1946, p. 320, 368.

⁹⁸ «The New York Herald Tribune», 7 октября 1938 года.

⁹⁹ «The New York Times». 1 и 4 октября 1938 года.

¹⁰⁰ F. D. Roosevelt. His personal letters 1928—1945. Edit. by E. Roosevelt. Vol. II, New York. 1950, p. 816, 825—826.

Некоторые официальные представители говорят, что в Европе установлен мир»¹⁰¹.

Буржуазная пресса США охотно подхватила и распространила эту официальную версию оправдания мюнхенского предательства, представляя положение таким образом, будто «Мюнхен» был единственным «выходом» из сентябрьского «военного кризиса». 2 октября на страницах «The New York Herald Tribune» была напечатана статья, которая расценивала Мюнхенскую конференцию как дипломатическую победу¹⁰². В тот же день «The New York Times» в передовой статье писала: «Дипломатия позволила избежать катастрофы, подобно той, которая произошла 24 года назад... Государства договорились о цене за мир»¹⁰³.

Американские правящие круги и их пресса оправдывали «Мюнхен», стремясь доказать, что перед народами стояла альтернатива: либо война, либо уступки со стороны Чехословакии. На самом деле такой альтернативы не существовало. Если бы так называемые «демократические» державы Запада приняли программу коллективной безопасности, выдвинутую Советским Союзом, и выразили готовность помочь Чехословацкой республике, германские агрессивные планы в отношении Чехословакии были бы сорваны.

Выдавая мюнхенскую сделку за великий «миротворческий» акт, американские политические деятели и буржуазная пресса вначале охотно признавали организаторскую роль США в подготовке этой конференции. В передовой статье газета «The New York Times» подчеркивала важную роль США в подготовке мюнхенской сделки: «Чемберленовский взбодраженный голубь мира, устало машущий крыльями на пути из Мюнхена домой, является, — писала газета, — американским детищем. Мы должны гордиться этим»¹⁰⁴. Всячески стремясь затушевать роль США в подготовке мюнхенской сделки, Хэлл в своих мемуарах, тем не менее, вынужден был признать, что действия американского правительства, несомненно, «имели заметное влияние»¹⁰⁵.

Английское правительство, стремясь оправдаться в глазах общественного мнения и склонить оппозицию в парламенте к ратификации мюнхенского соглашения, охотно признавало существенную роль США в организации мюнхенского совещания. 3 октября при обсуждении мюнхенского соглашения в палате общин Невиль Чемберлен заявил: «Есть еще и другое государство, которое не присутствовало на конференции, но которое, как мы чувствовали, оказывало постоянное возрастающее влияние. Я, конечно, имею в виду Соединенные Штаты»¹⁰⁶.

Послания, направленные из США, и в самом деле оказали огромную услугу Чемберлену, значительно облегчив ему обман общественного мнения и осуществление мюнхенского сговора. 29 сентября Галифакс через посла Кеннеди передал горячую благодарность английского правительства правительству США за помощь, которая «была оказана президентом его вмешательством в течение последних дней». Министр иностранных дел Галифакс выразил Кеннеди уверенность в том, что это вмешательство США «оказало очень сильное влияние на ход событий»¹⁰⁷.

26 октября в речи по радио Галифакс еще раз отметил «вклад» США в «Мюнхен». «Особенно ценим мы, — заявил он, — то, что было сделано президентом и Корделлом Хэллом и будет, я уверен, делаться в будущем ради спасения мира»¹⁰⁸.

¹⁰¹ «The New York Times», 1 октября 1938 года.

¹⁰² «The New York Herald Tribune», 2 октября 1938 года.

¹⁰³ «The New York Times», 2 октября 1938 года.

¹⁰⁴ «The New York Times», 15 октября 1938 года.

¹⁰⁵ «The Memoirs of Cordell Hull». Vol. I, p. 595.

¹⁰⁶ «The Times» (London), 4 октября 1938 года.

¹⁰⁷ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939». Vol. II, p. 625.

¹⁰⁸ «The Times» (London), 27 октября 1938 года.

Реакционные круги США приветствовали мюнхенский сговор, надеясь прежде всего, что он ускорит нападение Германии на Советский Союз. Выражая мнение этих кругов, американская пресса реакционного направления сразу же после «Мюнхена» усилила антисоветскую пропаганду. Гитлеру как бы напоминали о цене, за которую ему была отдана Судетская область.

Особенно цинично выражала антисоветские настроения и направлила Гитлера на СССР влиятельнейшая газета Уолл-стрита «The New York Herald Tribune». Сразу же после Мюнхенской конференции она разразилась серией поджигательских антисоветских статей. 1 октября газета призывала Германию создать «великую империю... в просторах России» и заверяла, что развитию агрессии Германии не будет оказано сопротивления. На другой день газета вновь повторяла: «Дайте Гитлеру воевать против России...»¹⁰⁹. В следующем номере была напечатана статья Пальмера, в которой особенно резко были выражены антисоветские настроения правящих кругов США. Соглашение, достигнутое четырехсторонней конференцией относительно судетской проблемы, Пальмер назвал «ответом Англии» Советскому Союзу. 24 октября газета «The New York Herald Tribune» утверждала, что осуществление германского плана создания «новой экономической империи» в Восточной Европе, к которой «может быть присоединена Украина», не вызывает «зависти Соединенных Штатов»¹¹⁰.

Провокационный смысл этих и подобных заявлений совершенно очевиден. В них сквозило желание убедить германского агрессора в легкости и безнаказанности продвижения на Восток, форсировать это продвижение и спровоцировать германо-советскую войну.

Одновременно с попытками направить германскую агрессию на Восток реакционные круги США обнаруживали тенденцию навязать европейским странам, и прежде всего Германии, новое соглашение на базе «Мюнхена». 3 октября помощник государственного секретаря Уэллес, выступая по радио, многозначительно заявил, что впервые за последние 20 лет представилась наиболее реальная возможность для создания «нового международного порядка». Комментируя речь Уэллеса, газета «The New York Times» отмечала, что ее можно рассматривать как «прямое обращение к заинтересованным державам» созвать новую конференцию, на которой могла бы быть достигнута «более постоянная база» для соглашения, чем в Мюнхене¹¹¹.

19 октября Кеннеди вновь выразил стремление американских империалистов упрочить «сотрудничество», достигнутое в Мюнхене¹¹². Самым примечательным в выступлении Кеннеди было следующее заявление: «Просто нет никакого смысла... позволять усиливаться этим расхождением (расхождением между фашистскими и так называемыми демократическими государствами.— Ю. А.) в жестокий антагонизм»¹¹³. Это было, как писал известный журналист Крок, прямым призывом к Германии «сосредоточить свою энергию на разрешении общих проблем с демократическими государствами»¹¹⁴.

Однако планы американских империалистов оказались несостоятельными. Их надежды на то, что «Мюнхен» ослабит империалистические противоречия, не сбылись. «Мюнхен» усилил в Англии тенденцию к сепаратному сближению с Германией и совместному с ней переделу мира

¹⁰⁹ «The New York Herald Tribune», 1 и 2 октября 1938 года.

¹¹⁰ «The New York Herald Tribune», 3 и 24 октября 1938 года.

¹¹¹ «The New York Times», 4 октября 1938 года.

¹¹² Комментируя выступление Кеннеди, лондонская газета «Таймс» отмечала, что оно «благоприятствует завершению политики, отраженной в мюнхенском соглашении» («The Times», 20 октября 1938 года).

¹¹³ «The New York Times», 20 октября 1938 года.

¹¹⁴ «The New York Times», 23 октября 1938 года.

в ущерб империалистическим интересам США¹¹⁵. «Мюнхен» усилил также противоречия между США и Германией. Выступления Уэллеса и Кеннеди в пользу германо-американского сотрудничества и организации более широкого сговора на базе «Мюнхена» были встречены в Германии весьма холодно. Гитлеровцы объявили о строительстве большого подводного флота, чем очень встревожили «великие морские державы» — США и Англию.

Ни на минуту не ослабевала германо-американская конкурентная борьба. Даже в Восточной Европе, которую США признавали сферой влияния Германии, американские монополии не желали уступать немецким свои позиции. В связи с заключением германо-турецкого и германо-югославского торговых соглашений американские коммерческие круги стали требовать от своего правительства решительных действий с целью помешать Германии подчинить себе в торговом отношении все балканские страны. В Анкаре начались американо-турецкие переговоры. По сообщению агентства Ассошиэйтед пресс, почти со всеми юго-восточными странами Европы велись аналогичные переговоры¹¹⁶.

Провалились и американские попытки улучшить германо-американские торговые отношения. Еще 28 сентября, то есть как раз накануне Мюнхенской конференции, в Вашингтоне сочли нужным выяснить вопрос о германо-американском экономическом сближении. Пригласив к себе германского посла Дикгоффа, Хэлл прельщал его перспективами улучшения германо-американских торговых отношений. «Если германское правительство, — заявил он, — решит изменить свой курс и принять нашу (то есть американскую. — Ю. А.) либеральную коммерческую политику, то с нашей (американской. — Ю. А.) стороны последует отклик гораздо быстрее, чем это могут представить себе германские государственные деятели»¹¹⁷. В начале октября, во время своего пребывания в Стамбуле, германский министр Функ заявил, что он надеется начать переговоры с США с целью заключения торгового соглашения¹¹⁸. Однако вскоре выяснилось, что Германия вовсе не намерена принять торговую программу Хэлла и применить по отношению к американским экспортерам принцип наибольшего благоприятствования. Германское правительство хотело заключить такое торговое соглашение, которое обязало бы Соединенные Штаты вывозить из Германии товары на сумму, равную германскому вывозу из США. Кроме того, Германия требовала уменьшения тарифов на ввоз немецких товаров в США, отказываясь в то же время понизить ввозные тарифы на американские товары¹¹⁹. Такое соглашение не отвечало интересам американских монополий. Компромисс между германскими и американскими монополиями в торговой сфере оказался невозможным.

Одним из проявлений серьезных германо-американских противоречий был отказ США продавать Германии гелий. Еще в мае 1938 г. президент Рузвельт в беседе с германским экспертом по дирижаблям Гуго Экенером высказал последнему «твердое убеждение в том, что гелий должен быть продан Германии». Германский посол в Вашингтоне Дикгофф, сообщая об этой беседе Рузвельта с Экенером, выразил надежду, что вопрос о гелии будет решен в пользу Германии¹²⁰. Однако вскоре после

¹¹⁵ 19 ноября 1938 г. орган английских финансовых кругов журнал «Week» указывал, что «исключение американских интересов» будет особенностью подготавливаемых в Лондоне проектов совместной англо-германской эксплуатации рынков Центральной и Юго-Восточной Европы. «Туманные очертания нового германо-британского антиамериканского блока», — отмечалось в другом номере журнала, — по последним сообщениям, начинают принимать более определенные формы» («Week», 26 ноября 1938 года).

¹¹⁶ «Известия», 10 октября 1938 года.

¹¹⁷ «The Memoirs of Cordell Hull». Vol. I, p. 594.

¹¹⁸ W. Sheppardson, W. Scroggs. The United States in World affairs (1937—1938). New York. 1939, p. 177.

¹¹⁹ Там же, стр. 179.

¹²⁰ «Documents on German Foreign Policy 1918—1945», Vol. 1, p. 706.

мюнхенской сделки, когда обнаружилась полная несостоятельность попытки заключить германо-американское торговое соглашение, со стороны США последовал категорический отказ продавать гелий Германии.

О резком обострении германо-американских отношений свидетельствовал отзыв в ноябре 1938 г. американского посла из Берлина и германского из Вашингтона. Таким образом, становилось очевидным, что «Мюнхен» не привел к улучшению американо-германских взаимоотношений. Мюнхенская конференция, признает Хэлл, «ничего не разрешила»¹²¹.

Официальные круги США убеждались в том, что «Мюнхен» ни на йоту не уменьшил противоречий между Германией и так называемыми демократическими государствами. Таким образом, «мюнхенцам» приходилось сознавать банкротство своих расчетов на то, что «Мюнхен» целиком и полностью направит германскую агрессию на Восток, против Советского Союза. Надежда, писала уже 24 октября 1938 г. газета «The New York Herald Tribune», что «очередным взрывом в Центральной Европе будет схватка между Россией и Германией, их взаимное кровопускание, которое доведет их до смерти, эта надежда совершенно невероятна»¹²².

Однако, несмотря на все большую очевидность провала попыток западных держав разрешить свои противоречия с Германией за счет СССР, Англия и Франция при поддержке США даже весной и летом 1939 г., когда угроза войны становилась все более реальной, продолжали, как известно, свою прежнюю политику, чем и облегчили германским фашистам развязывание мировой войны.

Анализ конкретных материалов, таким образом, позволяет утверждать, что правящие круги США, несмотря на видимость «нейтралитета», играли активную роль в подготовке и осуществлении Мюнхенской конференции. Американская дипломатия оказывала всяческую поддержку англо-французской мюнхенской политике. На пути к мюнхенскому сговору не было ни одного сколько-нибудь существенного акта (майская попытка захвата Чехословакии, берхтесгаденская встреча 15 сентября 1938 г., англо-французские предложения 19 сентября и т. д.), который в форме публичных выступлений или по дипломатическим каналам не встретил бы одобрения правительства США. При этом в иных случаях правящие круги США шли даже дальше западноевропейских «мюнхенцев» (например, предложение о «плебисците» в Судетской области). Не ограничиваясь поощрением и поддержкой мюнхенской политики правительств Англии и Франции, американская дипломатия не пренебрегала в случае необходимости самостоятельным нажимом на Прагу. Миссии Уэллеса, Вильсона, Линдберга, повседневная дипломатическая деятельность послов США в европейских странах, направленная на изоляцию Советского Союза, предмюнхенский «шантаж войной» и, наконец, известные послания Белого дома существенно содействовали подготовке и реализации мюнхенской сделки. Проводя столь активную политику попустительства агрессии, правящие круги США исходили не только из общих для империалистов антисоветских установок, но и из специфических интересов американского финансового капитала. Финансовая олигархия США рассчитывала, что сближение с фашистской Германией будет способствовать ослаблению германо-американских противоречий и усилит позиции американских империалистов по отношению к их японским и английским конкурентам.

Однако мюнхенская политика США оказалась несостоятельной. После «Мюнхена» империалистические противоречия еще более обострились, и в конечном счете гитлеровская Германия повернула свои пушки на Запад раньше, чем на Восток.

¹²¹ Там же, стр. 597, 599—600

¹²² «The New York Herald Tribune», 24 октября 1938 года.